

Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России

УДК: 339.9(470+540);

ББК:65.428(2Рос); JEL:F13

DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-7-38

Андрей Николаевич СПАРТАК,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,

профессор, заслуженный деятель науки России,

Всероссийский научно-исследовательский

конъюнктурный институт (119285, Москва,

ул. Пудовкина, 4) – директор,

Всероссийская академия внешней торговли

(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра

международной торговли и внешней торговли РФ –

зав. кафедрой, e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки, направления и перспективы расширения и углубления российско-индийского торгово-экономического сотрудничества в кардинально изменившихся условиях развития внешнеэкономической деятельности для России. Показана растущая роль Индии в международной торговле, как потребителя и импортера энергоносителей, в мировой атомной энергетике, в качестве генератора мегапроектов в сферах науки и технологий, производства, инфраструктуры, умных городов. Благодаря опережающим темпам развития, быстрому увеличению населения и подушевых доходов в ближайшие десятилетия Индия войдет в тройку крупнейших экономик и станет одним из наиболее емких мировых рынков. Определены риски для устойчивого развития Индии, а также причины пока еще низкого уровня взаимной торговли, не соответствующего имеющемуся потенциалу. Эскалация антироссийских санкций в 2022 г. привела к масштабной переориентации торговых потоков с рынков недружественных стран на нейтральные страны, в том числе на индийский рынок были перенаправлены значительные объемы энергоносителей, удобрений, подсолнечного масла, ряда других товаров. Кратный рост поставок на индийском направлении вывел Россию на лидирующие позиции в импорте Индии, но при этом резко усилился дисбаланс взаимной торговли, что затрудняет дальнейшее финансирование индийского импорта и проведение внешнеторговых расчетов. Развитию и углублению двустороннего сотрудничества будут способствовать расширение ассортимента взаимной торговли; реализация совместных инвестиционных проектов в сферах общих интересов, включая локализацию российских производств на индийском рынке; взаимодействие по направлениям реагирования на большие вызовы для Индии (цифровизация, урбанизация, освоение космоса, чистая энергетика, водно-экологические проблемы); совместная работа по обустройству новых транспортно-логистических маршрутов, созданию устойчивых к недружественным действиям механизмов страхования, проведения платежей и расчетов. В условиях усиления геоэкономической фрагментации в мире российско-индийский альянс может обеспечить обеим странам сохранение их значимости как ведущих региональных и глобальных игроков.

Ключевые слова: торговля, импорт, энергоносители, риски, торгово-экономическое сотрудничество, проекты, потенциал.

Prioritizing India as Russia's Trade and Economic Partner

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob`evskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of the RF – the Head, E-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Abstract

The article examines the prerequisites, areas and prospects for expanding and deepening Russian-Indian trade and economic cooperation under drastically changed conditions of international trade for Russia. The growing role of India in international trade, as a consumer and importer of fuels, in the global nuclear power industry, as a generator of megaprojects in the fields of science and technology, manufacturing, infrastructure, and smart cities is shown. Due to the fast growth rates, rapid increase in population and per capita income India will become one of the three largest economies and one of the biggest global markets in the coming decades. The risks to India's sustainable growth are identified, as well as the reasons for the still low level of bilateral trade, which is substantially below potential. Escalation of anti-Russian sanctions in 2022 has led to a large-scale reorientation of trade flows from the markets of unfriendly countries to neutral countries, including redirection of significant volumes of fuels, fertilizers, sunflower oil, and a number of other goods to the Indian market. A multifold increase in exports to India has made Russia one of its leading exporters, but the resulting higher trade imbalances make it difficult for India to continue financing its imports and conducting bilateral trade settlements. Development and deepening of bilateral cooperation will be facilitated by the expansion of the range of supplied goods; implementation of joint investment projects in areas of mutual interests, including localization of Russian production in the Indian market; cooperation in responding to major challenges for India (digitization, urbanization, space exploration, clean energy, water and environmental problems); joint work on the arrangement of new transport and logistics routes, creation of insurance, payment and settlement mechanisms that are resistant to unfriendly actions. Amid increasing geo-economic fragmentation in the world, the Russian-Indian alliance could ensure that both countries maintain their significance as leading regional and global players.

Keywords: trade, import, fuels, risks, trade and economic cooperation, projects, potential.

Индия – страна, исторически и экономически тесно связанная с Западом, находится в англоязычной зоне, но одновременно имеет глубочайшую собственную духовно-религиозную специфику, опирается на систему взглядов, ценности и традиции, определяющие уникальность индийской цивилизации. Сегодня Индия – крупнейшая в мире страна по размеру населения (в 2022 г. обогнала Китай) с растущей долей жителей в трудоспособном возрасте и третья в мире экономика по величине паритетного ВВП с перспективой его увеличения до конца текущего десятилетия на 6% ежегодно, что вдвое превышает среднемировую динамику.

ПРЕДПОСЫЛКИ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Помимо сказанного о размере населения и ВВП Индии, страна имеет целый ряд характеристик, делающих её важнейшим партнером России на международной арене.

Индия входит в так называемый клуб ядерных держав, осуществивших разработку, производство и испытания ядерного оружия. Это придает Индии существенный дополнительный вес в международных делах и позволяет реализовывать широкую повестку развития и сотрудничества в сфере мирного использования атома. Правовые рамки этой деятельности определены в Законе о ядерной энергетике 1962 г., в 1987 г. в развитие положений закона были создана государственная Корпорация ядерной энергии Индии (Nuclear Power Corporation of India), отвечающая за реализацию ядерных программ и управление объектами атомной энергетике. При участии указанной корпорации в 2003 г. была учреждена еще одна госкомпания – BHAVINI со специальной ответственностью за осуществление национальной программы по реакторам-размножителям на быстрых нейтронах. В настоящее время осуществляется коммерческая эксплуатация 23 ядерных реакторов установленной мощностью 7480 МВт, и еще 9 реакторов находятся в стадии сооружения (общей мощностью 7500 МВт)¹. Ведется предпроектная деятельность по дальнейшему расширению мощностей АЭС. Ядерная энергетика рассматривается в Индии как безопасный, безвредный для окружающей среды и экономически эффективный источник электроэнергии, способный обеспечить энергетическую безопасность страны в долгосрочной перспективе. Главный акцент делается на развитии ядерных технологий и повышении их безопасности, в том числе через расширение международного сотрудничества в этой области. В ноябре 2022 г. индийское Министерство окружающей среды, лесов и изменения климата подготовило обновленную долгосрочную стратегию низкоуглеродного развития, где поставлена задача утроить установленные мощности ядерной генерации к 2032 г. Индия, наряду с Китаем, реализует наиболее амбициозную в мире программу развития ядерной энергетике и имеет вторую после Китая установленную мощность ядерных реакторов в развивающемся мире (если считать Республику Корею развивающейся страной, то третью)².

Индия имеет крупнейший в мире оборонный бюджет после США и Китая. С 2018 г. по расходам на оборону, которые постоянно растут, Индия опережает Россию (за исключением 2022 г., когда началась специальная военная операция). В целом индийский годовой оборонный бюджет увеличился в текущих долларах США по рыночному обменному курсу со среднего уровня в 50 млрд долл. в первой половине 2010-х гг. до рекордных 81,4 млрд долл. в 2022 г.³ Индия является мировым лидером по импорту вооружений: в сумме за период 2000-2022 гг. на их закупки было направлено свыше 60 млрд долл., что существенно больше, чем у находящихся на втором и третьем месте в рейтинге крупнейших импортеров оружия Китая (около 40 млрд долл.) и Саудовской Аравии (35 млрд долл.)⁴. По данным SIPRI, Россия доминирует в поставках вооружений в Индию – примерно 64-65% всего импорта страны за 2000-2022 гг. Хотя в последнее время растет конкуренция на индийском рынке с французскими военно-промышленными компаниями.

Индия накопила определенный опыт технологического развития в условиях санкций, в основном связанных с реализацией национальной ядерной программы. В период активизации атомных испытаний порядка 14 государств, включая США, Канаду и Японию, вводили те или иные ограничения в отношении Индии, хотя уровень и охват ограничений были невысокими, а сами ограничения содержали исключения⁵. В 1992-2011 гг. действовали американские санкции в отношении Индийской организации космических исследований в связи с рядом положений её космической программы, включая создание криогенного ракетного двигателя.

Страна укрепляет свои позиции как одного из крупных мировых трейдеров. Её доля в мировом экспорте товаров увеличилась с 0,8% в 2003 г. до 1,9% в 2022 г., в мировом импорте – с 1% до 2,9% соответственно⁶. Индия входит в десятку крупнейших мировых экспортеров и импортеров продовольствия (если считать ЕС как целое), продукции химической промышленности (особенно велика её доля в импорте минеральных удобрений), является одним из ведущих поставщиков черных металлов, текстиля и одежды, а также одним из крупнейших импортеров топлива. Последнее особенно важно для России.

В Индии быстро растет потребление первичной энергии (в среднем на 4% ежегодно в 2012-2022 гг. по сравнению с 1,4% для мира в целом), страна является третьим крупнейшим потребителем энергии (после Китая и США) с долей 6% от общемирового показателя⁷. Очень высок удельный вес традиционных источников энергии в энергобалансе: на уголь приходится 55% (в электрогенерации – почти 3/4), на нефть – около 28%. В таких условиях энергопереход для Индии будет непростым и займет длительное время. Пока же, в соответствии с заявлением премьер-министра страны в ноябре 2021 г., предполагается достижение Индией углеродной нейтральности к 2070 г.

При общей высокой и растущей роли Индии как потребителя энергии энергопотребление на душу населения до сих пор находится на очень низком уровне – примерно треть от среднемирового показателя и 15% от показателя для стран

ОЭСР. Это определяет огромный потенциал спроса на источники энергии, как внутренние, так и поступающие по импорту. В 2022 г. на Индию проходило 10,9% мирового импорта нефти в натуральном выражении, 4,3% нефтепродуктов, 5,2% – СПГ, 15,4% – угля⁸. Согласно прогнозу Международного энергетического агентства, в наиболее реалистичном сценарии принятых и реализуемых политик (Stated Policies Scenario) спрос на нефть в Индии возрастет к 2050 г. в 1,8 раза против 2021 г., на природный газ – в 2,6 раза, на уголь – увеличится к 2030 г. в 1,3 раза, а к 2050 г. несколько снизится, но все равно будет в 1,1 раза выше уровня энергоемкого 2021 г. Общее потребление энергии вырастет вдвое в 2050 г. по сравнению с 2021 г. и достигнет 10% от общемирового итога (6% в 2021-2022 гг.). Фактически к 2050 г. Индия будет потреблять больше энергии, чем вся Европа⁹.

Для удовлетворения расширяющегося спроса на энергию и различные виды энергоносителей потребуется значительное, в ряде случаев кратное, увеличение импорта. По прогнозу МЭА, в сценарии принятых и реализуемых политик нетто-импорт Индией нефти увеличится вдвое к 2050 г. против 2021 г. (будет покрывать 92% всего спроса на нефть, 87% в 2021 г.), закупки газа удвоятся уже в 2030 г. и составят 70 млрд м³, к 2050 г. импорт газа достигнет 90 млрд м³, что потребует значительных инвестиций в строительство регазификационных терминалов и внутренних газовых сетей. К середине 2020-х гг. Индия станет крупнейшим импортером угля, потеснив Китай. Физические объемы ввоза угля вырастут на 35% к 2030 г., тогда как импорт угля Китаем сократится на те же 35%. В 2050 г. закупки угля еще несколько увеличатся и на 40% превысят уровень 2021 г., преимущественно будет импортироваться коксующихся уголь¹⁰.

Важные для России выводы в связи с тенденциями и перспективами развития индийской энергетики заключаются в следующем. Во-первых, индийский ТЭК является достаточно консервативным, очень сильно зависит от традиционных энергоносителей (угля и нефти), а стремительное увеличение населения и потребностей в энергии не позволяет форсировать сроки энергоперехода, даже при желании властей. Во-вторых, в рамках разумного, Индия будет стремиться к диверсификации энергобаланса за счет доступных и более «чистых» источников энергии, в том числе природного газа и атомной энергии, то есть в секторах, где Россия имеет высокую международную конкурентоспособность. По оценке МЭА, объемы атомной генерации в Индии возрастут в сценарии принятых и реализуемых политик в 8 раз к 2050 г. против 2021 г., а доля атомной генерации в общей выработке электроэнергии повысится до 6,4% по сравнению с текущим уровнем в 2,5%. В-третьих, принимая во внимание очень высокую зависимость Индии от импорта энергоносителей, правительство предпринимает меры по увеличению собственной добычи топлива, в том числе объявлено об удвоении площадей под лицензионное бурение на нефть и газ. Компетенции и технологии России в области геологоразведки, нефте- и газодобычи могут быть востребованы индийской стороной.

Таблица 1

**Ключевые прогнозные параметры развития индийского ТЭК
в сценарии принятых и реализуемых политик**

	Факт	Прогноз	
	2021	2030 г.	2050 г.
Совокупное предложение энергии (в эксаджоулях)	39,5	53,3	70,2
Спрос на нефть (в млн барр./сутки)	4,7	6,7	8,3
Спрос на природный газ (в млрд м ³)	66	115	170
Спрос на уголь (в млн т угольного эквивалента)	614	773	671
Атомная генерация (тераватт-час)	42	128	337

Источник: World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

В начале XXI века значительно усилились позиции Индии в международной торговле услугами, где страна поднялась с 20-го места в 2000 г. до 10-го места в 2019 г. и 7-го места в 2022 г. (оборот услуг в 2022 г. увеличился почти на 30% к 2021 г.). Индия выступает одним из крупнейших экспортеров и импортеров транспортных услуг и услуг по статье «поездки» (особенно заметна ее роль в импорте), строительных, страховых и финансовых услуг, услуг в сфере культуры и отдыха. Растут расходы страны на использование иностранной интеллектуальной собственности¹¹.

Главная структурная характеристика участия Индии в международной торговле услугами – лидирующие позиции в мировом экспорте наукоёмких и интеллектуальных услуг, обеспечивающие устойчивый профицит баланса услуг. В 2022 г. более 71% индийского экспорта услуг приходилось на ИКТ-услуги (почти на 100 млрд долл., из них около 96 млрд долл. – компьютерные услуги, рост за 2021-2022 гг. на 45%) и прочие деловые услуги, где 90-95% составляют услуги в сфере исследований и разработок, профессиональные услуги и услуги в области управления, инжиниринговые, научно-технические и подобные услуги (поставки в объеме 120,5 млрд долл., рост за 2021-2022 гг. на 53%). Сильные позиции Индии на мировом рынке услуг позволяют рассматривать данную страну не только в качестве перспективного делового партнера России, но и как возможный канал получения доступа к ставшим ограниченными системным, инфраструктурным и иным обеспечивающим ресурсам для развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в целом.

Развитие цифровой инфраструктуры и цифровых возможностей в Индии, хотя пока и отстает от общемировых показателей и показателей для АТР, но быстро

приближается к ним. Это обусловлено в том числе двумя такими базовыми факторами как омоложение структуры населения Индии в связи с его быстрым ростом и повышением доли городского населения. По данным Международного союза электросвязи, в процентном отношении число пользователей Интернета среди молодежи заметно выше, чем среди остального населения; в свою очередь, городское население намного активнее пользуется Интернетом, чем сельское (для АТР в 2022 г. соотношение долей пользователей Интернета среди городского и сельского населения составляло примерно 1,8)¹².

Рост населения и урбанизация в последние годы стимулировали интерес Индии к развитию городской инфраструктуры в русле концепции «умных городов». В июне 2015 г. была запущена государственная программа «100 Smart Cities Mission», предусматривающая строительства с нуля 100 «умных городов» и модернизацию еще 500 городов. Первый из таких «умных» городских комплексов индустриального типа – Аурангабад (штат Махараштра) был представлен в сентябре 2019 г. В это же время министерство жилищно-городского хозяйства Индии озвучило новую версию госпрограммы «Умный город» – «Smart Cities Mission 2.0», согласно которой базовые элементы цифровых и инженерных решений, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование городской инфраструктуры будут внедряться во всех индийских городах. По линии «умных городов» Индия активно взаимодействует с Европейским союзом, в том числе в 2019 г. состоялся первый «Форум городов Индия-ЕС», и был подписан план совместных действий в соответствующей области. В целом Индия заинтересована в развитии международной кооперации, в том числе в рамках БРИКС, для получения доступа к технологиям и технологическим платформам для управления все более сложным и динамичным городским хозяйством со многими рисками и чрезвычайными ситуациями.

Для достижения амбициозных целей национального развития по росту ВВП и подушевых доходов, занятости, конкурентоспособности, инновационной активности, строительству инфраструктуры, внедрению цифровых и передовых промышленных технологий, продвижению климатической повестки Индия разработала и реализует ряд крупномасштабных государственных программ. Среди них – «Make in India» (направлена на ускорение промышленного развития Индии, в том числе за счет поощрения притока иностранного капитала, стимулирования инноваций, создания технологически продвинутой промышленной инфраструктуры), «Digital India» (предусматривает ускоренное развитие электронных и цифровых технологий с целью формирования в Индии технологически передовой экономики, основанной на использовании знаний), «Startup India» (ориентирована на поддержку инновационного малого предпринимательства), «Sagarmala Programme» (направлена на повышение эффективности логистического сектора страны и снижение издержек экономических операторов), «Bharatmala Pariyojna» (предполагает соз-

дание современной экосистемы дорожного хозяйства, включая сопутствующую инфраструктуру), «Self-reliant India» (нацелена на преодоление пандемического шока, повышение самодостаточности в экономическом развитии и проведение реформ для поддержки других программ).

Потенциальная инвестиционная ёмкость указанных программ составляет не менее 5 трлн долл., поэтому Индия заинтересована в привлечении зарубежных капиталов, широкой международной кооперации, локализации иностранных производств и технологических компетенций на территории страны.

Как отмечалось выше, индийская экономика развивается высокими темпами – более чем вдвое выше среднемировых за истекший период нового века и, по прогнозу, до конца текущего десятилетия¹³. Причем с начала 2020-х гг. динамика индийского ВВП начинает существенно опережать темпы роста китайской экономики, как и большинства других крупных и крупнейших экономик мира¹⁴. В дальнейшем, по оценкам Международного энергетического агентства¹⁵ и крупнейшие инвестиционно-банковской компании Goldman Sachs¹⁶, опережающие темпы развития индийской экономики сохранятся, но превышение над среднемировыми сократится: до 1,7-1,8 раза в 2030-2049 гг., 1,5-1,6 раза в 2050-2059 гг., 1,4 раза в 2060-2069 гг. и 1,2-1,25 раза в 2070-2079 гг. Благодаря фактическим и прогнозируемым высоким темпам роста, Индия поднялась с 13-го места по размеру ВВП в 2000 г. на 5-е место в 2022 г., к 2050 г. ожидается, что страна поднимется на 3-е место в мировой иерархии, а к 2075 г. – займет вторую строчку, потеснив США (расчеты велись в долларах США 2021 г.).

ВВП Индии уже к 2050 г. практически сравняется с ВВП еврозоны, а к 2075 г. приблизится к половине совокупного ВВП всех развитых стран. Подушевые доходы, по оценке Goldman Sachs, увеличатся к 2050 г. почти в 7 раз против 2020 г., а к 2075 г. – в 16 раз и будут сопоставимы, например, с подушевыми доходами в Италии в 2020 г. Длительный рост населения в трудоспособном возрасте, где Индия является абсолютным лидером¹⁷, приведет, в условиях повышения доходов, к формированию огромного по численности среднего класса и одного из наиболее ёмких рынков в мире.

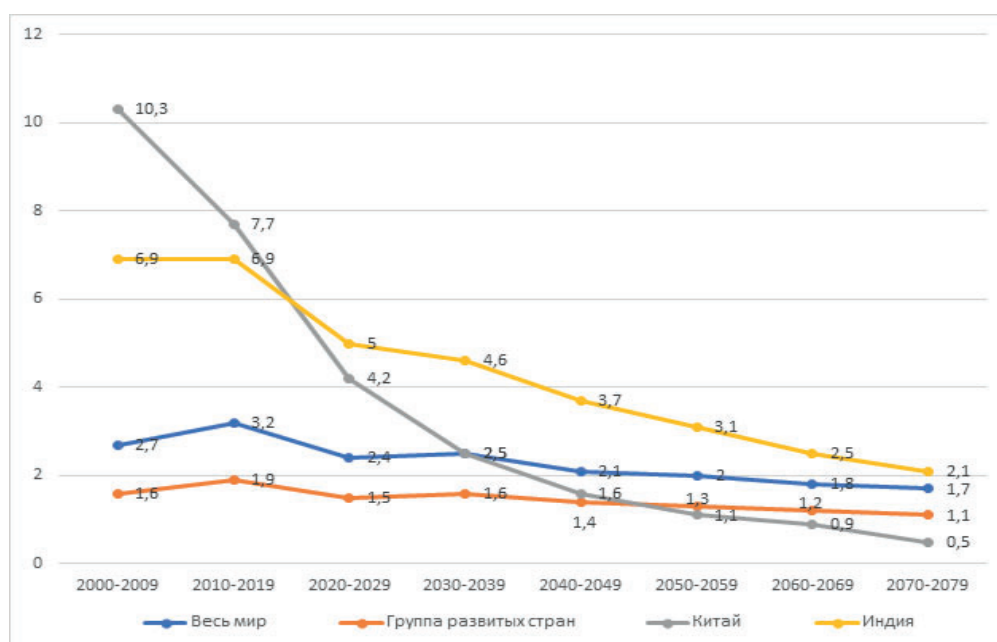

Рис. 1. Сравнение долгосрочной динамики реального ВВП – Индии, Китая, группы развитых стран и мира в целом (среднегодовые темпы прироста, %)

Fig. 1. Comparison of the long-term dynamics of real GDP - India, China, a group of developed countries and the world as a whole (average annual growth rates, %)

Источник: Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

Риски для устойчивого и динамичного социально-экономического развития Индии, конечно, существуют. Среди них – значительное повышение цен на импортируемые страной в больших объемах энергоносители и ряд других ресурсов (Индия является третьим в мире импортером нефти, вторым импортером угля и удобрений); неблагоприятные климатические изменения, ограничивающие объемы внутреннего производства и экспортный потенциал (в 2021-2022 гг. экспорт агропродовольственной продукции достиг рекордного уровня и превысил 50 млрд долл.), негативно влияющие на социальную ситуацию (из-за роста внутренних цен на рис Индия, обеспечивающая до 40% мировых импортных потребностей в этой культуре, в июле 2023 г. ввела запрет на экспорт риса, кроме сорта басмати); усиление разрыва между имеющейся технологической базой и потребностями по-

вышения производительности труда для поддержания конкурентоспособности и высоких темпов экономического роста. По данным Международной организации труда, в 2021 г. уровень производительности труда в Индии составлял менее 63% от китайского показателя, 49% от бразильского и только 12% от американского показателя¹⁸. Для восполнения технологических дефицитов Индия развивает стратегическое партнерство с США и ЕС, в том числе в военно-технической сфере, ведет диалог по безопасности в формате QUAD (Индия, США, Япония, Австралия). При определенных условиях усиление ориентации на коллективный Запад может привести к ухудшению и без того непростых отношений Индии с Китаем и Пакистаном, возникновению напряженности в Индо-тихоокеанском регионе, что существенно ухудшит внешние условия развития Индии.

Тем не менее, экономические, климатические, внутри- и внешнеполитические риски для устойчивого развития Индии на сегодняшний день не носят экзистенциальный характер и не влияют на огромный потенциал страны для международного сотрудничества. Индия сохраняет нейтральный статус и курс на дальнейшую интеграцию в мировую экономическую систему.

ТЕНДЕНЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Торгово-экономическое сотрудничество России с Индией традиционно имеет значительные масштабы, но в отличие от российско-китайской торговли не испытало бурного роста в прошлом десятилетии. Взаимный товарооборот России и Индии составил 13,6 млрд долл. в 2021 г., что в 10,5 раз меньше оборота РФ-КНР, импорт России из Индии равнялся 4,4 млрд долл., или в 16,4 раз меньше импорта РФ из КНР. И это при близкой численности населения, в целом сопоставимом размере экономик Индии и Китая, наличии в обоих случаях существенной специфики менталитета и кросс-культурных коммуникаций.

Причин недостаточного развития торговли (англ. – *undertrading*) с Индией несколько.

Во-первых, Индия пока в значительно меньшей степени вовлечена в международный товарный обмен: несмотря на отмеченный выше быстрый рост торговли в последние годы, её экспорт в 2022 г. был в 8 раз меньше китайского, импорт уступал почти в 4 раза. Индия не имеет такого диверсифицированного экспортного предложения, как Китай, поэтому сальдо товарной торговли с большинством партнеров складывается со значительным дефицитом, в том числе с Россией, что объективно сдерживает развитие торговли. При большом отрицательном сальдо в обмене товарами (пассив в 270 млрд долл. в 2022 г., покрытие импорта экспортом – менее 63%), Индия выступает крупным нетто-экспортером услуг (абсолютная величина экспорта в 2022 г. составила 309 млрд долл., профицит 60 млрд долл.), однако в данном случае основное экспортное предложение Индии – компьютерные услуги и услуги в сфере деловых операций – ориентировано преимущественно

на корпорации англосаксонских стран. В перспективе, если продолжится тенденция переноса транснациональными компаниями производства из Китая в Индию и превращения последней в новую «мировую фабрику», экспортный потенциал страны, ее торговый ассортимент могут значительно вырасти.

Во-вторых, Индия является достаточно закрытым рынком и активно использует меры торговой защиты. По данным ВТО, в 2022 г. среднеарифметический импортный тариф превышал 18%, в том числе по сельскохозяйственным товарам достигал 40%, по прочим товарам – 15% (аналогичные показатели для России в составе ЕАЭС находились на уровне 6,6%, 9,7% и 6,1% соответственно). При этом в индийском тарифе очень много тарифных пиков: например, по аграрной продукции в 2022 г. 78% тарифных линий облагались пошлинами от 25 до 50%, 12,5% тарифных линий подпадали под пошлины от 50 до 100% и еще для 2,3% линий были установлены пошлины более 100%; по прочим товарам для 19,3% тарифных линий действовали пошлины от 15 до 25%, для 8% линий – свыше 25%¹⁹. Индия является «лидером» по числу применяемых антидемпинговых мер: за прошедший период работы ВТО (1995-2022 гг.) на нее пришлось более 17% всех проведенных в мире антидемпинговых расследований и принятых по результатам расследований мер. В отношении России проводились 34 расследования и была принята 21 мера²⁰. В части компенсационных мер Индия в последние годы повысила свою активность и стала чаще всех других развивающихся стран их использовать.

В-третьих, торговые потоки и в целом интенсивность двустороннего экономического сотрудничества тесно связаны с инвестициями, а в современных условиях должные гарантии взаимных российско-индийских инвестиций отсутствуют. Межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 1994 г. по инициативе индийской стороны прекратило действие 27 апреля 2017 г. При этом был накоплен некоторый отрицательный опыт российского инвестиционного присутствия в Индии, когда, например, АФК «Система» в 2018 г. была вынуждена окончательно покинуть телекоммуникационный рынок Индии из-за проблем с частотами и контроля активов, зафиксировав убыток в 4 млрд долл.²¹

В-четвертых, до сих пор не функционирует в полную силу МТК «Север-Юг», полномасштабный запуск которого позволил бы значительно улучшить доступность рынков России и Индии друг для друга, сократить стоимость и сроки грузоперевозок между странами по сравнению с традиционными трансокеанскими маршрутами. Задержка реализации этого мегапроекта в основном связана с необходимостью реконструкции и достройки железнодорожных магистралей Ирана, что было крайне сложно осуществить в условиях действия антииранских санкций со стороны западных стран.

В-пятых, ряд экспертов указывают на ключевую роль кросс-культурного фактора в отношениях с Индией, являющейся отдельной цивилизацией с присущими

только ей ценностями и национальной деловой культурой. Поэтому непонимание мышления, культуры местных контрагентов может сильно осложнить ведение бизнеса в Индии, что и происходит со многими российскими компаниями. «Настало время признать: долгое время российско-индийские отношения, имеющие официальный статус привилегированного стратегического партнерства, при их особом характере иллюстрировали теорию замедленного старта. Во многом это было результатом элементарной нехватки знаний, непонимания возможностей друг друга и невероятно живучих стереотипов общественного сознания, определявших и отношения между бизнес-элитами. Сегодня многим в России предстоит заново открыть для себя Индию», – уверен С. Строкань, главный редактор журнала Делового совета по сотрудничеству с Индией «Россия & Индия»²².

По данным российской статистики, российско-индийский товарооборот, хотя и не показывал высокую динамику роста, в целом за период 2010-2021 гг. заметно увеличился – с 8,5 млрд долл. до 13,6 млрд долл., или в 1,6 раза. Доля Индии в товарообороте РФ повысилась с 1,1-1,2% в начале 2010-х годов до 1,7% в 2021 г. Характерная черта российско-индийской торговли, о чем уже говорилось выше, значительное положительное сальдо в пользу России (на протяжении практически всего периода экспорт более чем вдвое превышал импорт) за счет расширения поставок энергоносителей (на сумму 2,3 млрд долл. в 2021 г.), алмазов для огранки, подсолнечного масла, синтетического каучука, значительных объемов продаж ми-

Динамика российско-индийской

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оборот	8535,7	8866,3	10604,1	10070,3	9515,6	7833,1
Экспорт	6392,3	6079,8	7563,3	6981,5	6343,2	5575,2
Импорт	2143,4	2786,5	3040,8	3088,8	3172,3	2257,9
Сальдо	4248,9	3293,4	4522,6	3892,7	3170,9	3317,3
Доля Индии, %						
Оборот	1,36	1,08	1,26	1,20	1,21	1,49

Китай.

Экспорт	1,61	1,18	1,44	1,33	1,28	1,62
Импорт	0,94	0,91	0,96	0,98	1,11	1,23

Источник: данные ФТС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.>

неральных удобрений, оборудования и топлива для АЭС, вооружений и военной техники. За счет двух последних групп, прежде всего военно-технической продукции, в экспорте, в отличие от других торговых партнеров России, очень высокой была доля машин, оборудования и транспортных средств, а также прочих товаров, куда входит 93-я товарная группа «Оружие и боеприпасы, их части и принадлежности». Вместе на две указанные аналитические группы в 2010-х гг. приходилось от 30 до 65% всех поставок (35% в 2021 г.).

Ключевые позиции российского импорта из Индии – фармацевтическая продукция, продовольствие и напитки (ракообразные, рис, чай, кофе, табачное сырье), аппараты телефонные, части и принадлежности автомобилей, продукция легкой промышленности (одежда, обувь). До последнего времени перспективы расширения закупок в Индии для повышения сбалансированности взаимной торговли были не вполне очевидны, но введенные в 2022 г. антироссийские санкции с массовыми ограничениями и запретами на поставки товаров в Россию качественно изменили ситуацию и заставляют детально оценить имеющийся у Индии экспортный потенциал, в том числе в плане организации контрактного или совместного производства ставших недоступными машин, оборудования, частей и комплектующих, промышленных материалов. Тем более, если учитывать набирающую силу тенденцию превращения Индии в «мировую фабрику», частично подменяющую

Таблица 2

товарной торговли в 2010-2021 гг. (млн долл.)

2016	2017	2018	2019	2020	2021
7709,4	9359,4	10976,6	11230,6	9256,1	13555,8
5311,7	6456,6	7750,0	7307,8	5798,2	9128,1
2397,7	2902,8	3226,6	3922,8	3457,9	4427,7
2914,0	3553,8	4523,4	3385,0	2340,2	4700,4
1,65	1,60	1,59	1,68	1,63	1,72

1,86	1,81	1,72	1,72	1,72	1,86
1,31	1,27	1,35	1,60	1,49	1,51

gov.ru/statistic (дата обращения: 08.08.2023).

Таблица 3

**Топ-15 позиций российской торговли с Индией в сумме за 2012-2021 гг.
(товары ранжированы по стоимости, без закрытых позиций)**

ЭКСПОРТ				ИМПОРТ			
Код ТН ВЭД	Наименование	В сумме за 2012-2021		Код ТН ВЭД	Наименование	В сумме за 2012- 2021	
		Млн долл.	Доля Индии в общих поставках по позиции, %			Млн долл.	Доля Индии в общих поставках по позиции, %
	Всего	68214	1,61		Всего	31895	1,27
7102	Алмазы	7023	15,70	3004	Лекарства расфасованные	5705	6,42
2709	Нефть сырая	4698	0,39	8517	Аппараты телефонные	2171	2,59
2701	Уголь каменный	2889	2,20	0902	Чай	1162	21,47
7106	Серебро	2343	44,23	8708	Части и принадлежности автомобилей	1014	1,16
3104	Удобрения калийные	2342	9,41	2401	Табачное сырье	917	10,83
8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые	2134	10,69	2101	Экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая или мате	721	16,42
2710	Нефтепродукты	1978	0,26	2933	Соединения гетероциклические азотосодержащие	577	10,27
3105	Удобрения смешанные	1771	5,36	0306	Ракообразные	558	19,80
4801	Бумага газетная	1614	31,10	7219	Прокат плоский из коррозионностойкой стали	548	11,07
4002	Синтетический каучук	1157	6,55	8419	Оборудование для термообработки материалов	392	1,12
8529	Части радио- и телеоборудования	1013	39,55	1006	Рис	383	34,35
8419	Оборудование для термообработки материалов	1007	26,40	6403	Обувь кожаная	369	2,29
9031	Измерительные или контрольные приборы прочие	944	30,93	0806	Виноград	337	8,03
8526	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная	909	19,44	6204	Костюмы женские нетрикотажные	316	3,13
1512	Масло подсолнечное	865	4,71	4203	Одежда кожаная	284	18,85

Источник: данные ФТС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.08.2023).

Введенные после начала СВО коллективным Западом антироссийские санкции привели к взрывному росту российского экспорта в Индию и в целом взаимного товарооборота, который, по данным индийской статистики, приблизился к 37 млрд долл. и почти на четверть превзошел целевой ориентир в 30 млрд долл. к 2025 г., обозначенный на встрече глав государств в декабре 2021 г. Более ранние оценки Министерства торговли и промышленности Индии за 2022 г. были выше – 43,6 млрд долл., но подверглись существенному пересмотру в сторону понижения из-за корректировки величины индийского энергетического импорта.

Весь рост товарооборота произошел за счет расширения индийского импорта из России – в 4,1 раза к 2021 г. Главная составляющая роста – скачок закупок энергоносителей в 6,5 раз по стоимости, прежде всего сырой нефти, каменного угля и нефтепродуктов, то есть товаров, попавших под санкционные запреты ввоза в США и страны Европы, где требовалась оперативная переориентация поставок на рынки нейтральных стран. В результате доля России в общем индийском импорте поднялась в 2022 г. до 4,7% против 1,4-1,6% в 2020-2021 гг. В стоимостном объеме импорта Индией энергоносителей доля РФ достигла рекордных 10,52% (в том числе по нефти – 13,25%, нефтепродуктам – 19,87%, каменному углю – 8,66%) по сравнению с 2,49% в 2021 г. и 1,95% в 2020 г. Удельный вес энергоносителей в суммарном импорте Индии из России повысился до 80,5% (51% в 2021 г., 34% в 2020 г.). Сильно увеличились закупки российских удобрений (в 5,6 раза к уровню 2021 г., около 8% в суммарном импорте из РФ и 16% от всего индийского импорта удобрений), растительных масел и жиров, прежде всего подсолнечного масла (в 3 раза к 2021 г., 2,7% и 4,2% соответственно), черных металлов.

Фактически Индия, наряду с Турцией, в 2022 г. стала на неопределенное время крупным торговым хабом для России, особенно по товарам энергетической группы, потеснив традиционных западных трейдеров, прежде всего Нидерланды и Швейцарию²³. Индийский бизнес воспользовался значительным дисконтом на поставляемую из России нефть (25-30 долл. к эталонному сорту Brent) для наращивания нефтепереработки на территории страны, в том числе для последующего экспорта. По оценке вице-преьера правительства России А. Новака, отгрузки российской нефти в Индию в 2022 г. увеличились в 19 раз – до 41 млн т, нефтепродуктов – в 2 раза – до 6,2 млн т. Одновременно им приводятся данные о том, что в 2022 г. с западных рынков на восточные было перенаправлено около 40 млн т нефти и нефтепродуктов²⁴. Де-факто Индия заместила Европу как рынок сбыта российской нефти, а Россия вышла на первое место по экспорту нефти в Индию. Для целей обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей в Индию был сформирован дружественный танкерный флот, характерный пример – мумбайская компания Gatik Ship Management, которая за год мобилизовала около полусотни судов стоимостью 1,4 млрд долл. для перевозки в основном российской нефти. Поставлена и решается задача создания независимого танкерного флота России со страхованием перевозок в собственных или азиатских страховых компаниях, к этому процессу планирует подключиться и Индия.

Официальные данные Министерства торговли и промышленности Индии за 2022 г. показывают в целом незначительное увеличение физических объемов собственного экспорта нефтепродуктов, в том числе полученных из российской нефти, хотя ежемесячный экспорт в конце года вырос. Суммарные индийские продажи нефтепродуктов за 2022 г. составили 95 млн т против 88,3 млн т в 2021 г. (прирост менее 7 млн тонн, или 7,5%), однако благодаря высокой ценовой конъюнктуре стоимостные объемы поставок увеличились на 75% – с 53,7 млрд долл. в 2021 г. до 94 млрд долл. в 2022 г. Можно предположить, что за счет дешевой российской нефти и благодаря росту мировых котировок Индия значительно увеличила маржу собственной нефтепереработки, поставляя нефтепродукты зарубежным покупателям по рыночным ценам, и сумела расширить предложение на быстрорастущем внутреннем рынке по приемлемым ценам, тем самым обеспечила социально-экономическую стабильность. Индия примерно на 95% зависит от импорта нефти и с помощью дешевых российских поставок смогла существенно улучшить условия своего экономического развития.

Таблица 4

Основные показатели индийско-российской торговли товарами в 2022-2023 гг.

Показатели	2022			январь-июнь 2023		
	Всего, млрд долл.	Прирост к 2021, %	Доля России, % к итогу	Всего, млрд долл.	Прирост к январю-июню 2022, %	Доля России, % к итогу
Товарооборот	36,92	218,8	3,15 (1,20)*	33,45	194,7	6,15 (1,91)**
Экспорт (российский импорт)	2,91	-12,5	0,64 (0,84)*	1,91	66,7	0,87 (0,48)*
Импорт (российский экспорт), в т.ч.:	34,00	312,1	4,72 (1,44)*	31,54	209,1	9,68 (2,87)**
Энергоносители	27,37	549,3	10,52 (2,49)*	27,72	276,0	24,01 (5,66)**
Минеральные удобрения	2,71	460,0	15,75 (5,33)*	1,32	40,1	25,47 (12,57)**
Жиры и масла	0,91	199,2	4,25 (1,74)*	0,55	14,0	6,63 (4,68)**
Черные металлы	0,32	137,5	1,90 (1,14)*	0,15	98,7	1,72 (1,04)**
Сальдо	-31,09 (-4,93)*	-	-	-29,63 (-9,06)**	-	-

Примечания к таблице:

* 2021 г.

** январь-июнь 2022 г.

Источник: Ministry of Commerce and Industry (India) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tradestat.commerce.gov.in/> (дата обращения: 27.08.2023).

Основные тенденции в российско-индийской торговле, проявившиеся под действием шоков 2022 г., продолжились в 2023 г. Товарооборот за I полугодие 2023 г. приблизился к показателю за весь 2022 г., а импорт Индией энергоносителей из России даже несколько превзошел уровень 2022 г. Благодаря кратному росту поставок из России в январе-июне 2023 г. ее доля в общем импорте Индии приблизилась к 10% (Россия стала вторым по значимости поставщиком товаров в Индию), а в импорте энергоносителей достигла $\frac{1}{4}$ (1-е место по объемам поставок).

Традиционное положительное сальдо товарной торговли России с Индией в 2022-2023 гг. приобрело критически высокий уровень, осложняющий дальнейшее развитие торговли как с точки зрения финансирования индийского импорта, так и проведения двусторонних расчетов. Величина торгового дефицита для Индии превысила 31 млрд долл. в 2022 г. (рост к дефициту 2021 г. в 6,3 раза), коэффициент несбалансированности товарооборота (отношение чистого сальдо к обороту) составил 84,2%. За первые шесть месяцев 2023 г. пассив торгового баланса Индии – 29,6 млрд долл. – практически вышел на уровень всего 2022 г. (рост в 3,3 раза к уже высокому пассиву января-июня 2022 г.), коэффициент несбалансированности товарооборота достиг 88,6%. Это очень высокие уровни, а потенциальные возможности расширения импорта из Индии, о которых говорилось выше, пока не реализуются. В 2022 г. индийский экспорт в РФ сократился, в I полугодии 2023 г., хотя и увеличился на $\frac{2}{3}$, всё равно очень сильно отставал от динамики импорта из РФ. То есть задача постепенного повышения сбалансированности взаимной торговли приобретает принципиальный для сторон характер. На 24-м заседании российско-индийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству в апреле 2023 г. сопредседатель МПК, министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар специально акцентировал внимание на данной проблеме: «Существует понятная озабоченность по поводу торгового дисбаланса. Нам нужно очень срочно работать вместе... над тем, как устранить этот дисбаланс. <...> Устранение этого дисбаланса на самом деле означает устранение препятствий, будь-то доступ к рынкам, будь-то нетарифные барьеры, связаны ли они с платежами или логистикой»²⁵.

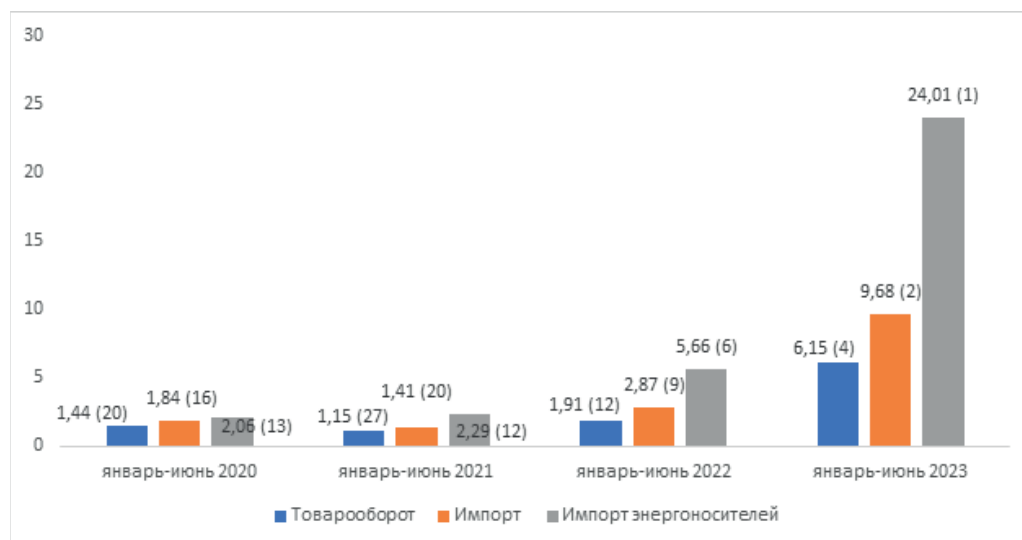

Рис. 2. Доля и место России во внешней торговле Индии (в % к итогу, в скобках порядковый номер места)

Fig. 2. The share and place of Russia in India's foreign trade (in % of the total, in parentheses the ordinal number of the place)

Источник: Ministry of Commerce and Industry (India) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tradestat.commerce.gov.in/> (дата обращения: 27.08.2023).

В первой половине 2023 г. нефтяная тема в российско-индийской торговле приобрела еще большую приоритетность при дальнейшем значительном росте поставок в Индию и постепенном снижении дисконта до существенно меньших уровней, чем в 2022 г. Высокая скидка на российскую нефть была призвана компенсировать риски вторичных санкций, сложности с логистикой, страхованием и оплатой, но по мере решения этих проблем дисконт сокращался, по оценкам, до 4-5 долларов в июле 2023 г. для крупнейшего покупателя – Индии. По данным Министерства торговли и промышленности Индии, за первые шесть месяцев 2023 г. Россия отгрузила в Индию почти 45 млн т нефти, что в 6,4 раза больше, чем за аналогичный период 2022 г., и составило 34,2% всего нефтяного импорта страны (около 14% в 2022 г.). В мае 2023 г. поставки российской нефти достигли исторического максимума – 8,93 млн т, или более 40% всех нефтяных закупок Индии. В июне отгрузки несколько снизились, но также превысили 40% всего импорта.

По имеющимся данным, с начала 2023 г. продолжился рост экспорта индийских нефтепродуктов, полученных в том числе из российского нефтяного сырья, среди прочего увеличились поставки нефтепродуктов, прежде всего дизельного топлива и бензина, в США и страны Европы. Совокупный индийский экспорт нефтепро-

дуктов вырос в январе-июне 2023 г. еще на 6% к аналогичному периоду 2022 г. и достиг 51,8 млн т. В сложившейся ситуации специализация Индии на переработке российской нефти и последующем экспорте полученных таким путем нефтепродуктов имеет шансы приобрести устойчивый характер, поскольку отвечает (на данный момент) интересам Индии (повысить доходность нефтепереработки и экспорта нефтепродуктов), России (максимально перенаправить на нейтральные рынки высвободившиеся из-за санкций экспортные объемы энергоносителей) и западных стран (ограничить экспортные поступления России через санкционный дисконт и при этом не допустить дефицит предложения энергоресурсов на мировом рынке). Конечно, многое зависит от сохранения дисконта на российскую нефть, который, как было сказано выше, сокращается.

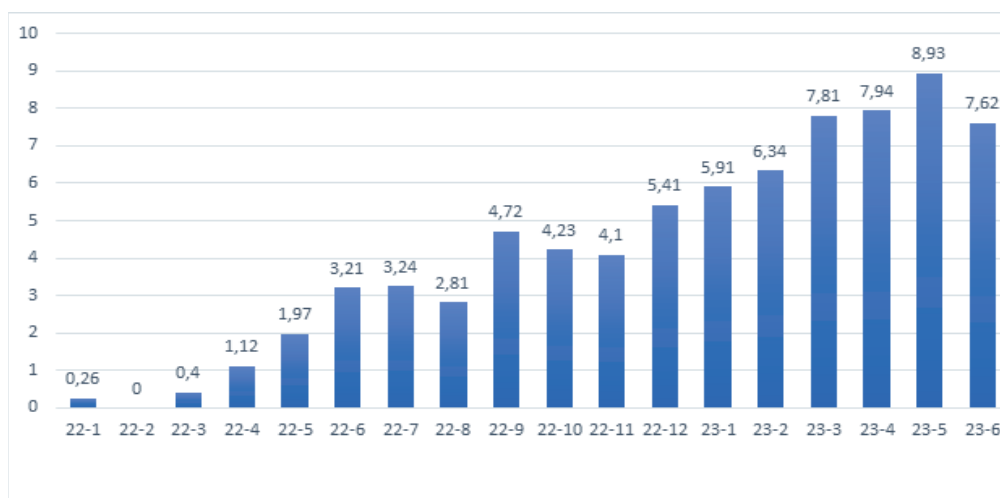

Рис. 3. Помесячная динамика индийского нефтяного импорта из России в 2022-2023 гг. (млн т, месяцы обозначены порядковыми числами)

Fig. 3. Monthly dynamics of Indian oil imports from Russia in 2022-2023 (million tons, months are indicated by ordinal numbers)

Источник: Ministry of Commerce and Industry (India) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/comcnt.asp?ie=i> (дата обращения: 27.08.2023).

В торговле услугами с большинством стран мира Индия имеет положительное сальдо, однако в обмене услугами с Россией у Индии стабильно дефицитный баланс. В 2020-2022 гг. российский экспорт услуг более чем втрое превышал импорт из Индии. В целом величина взаимного оборота услуг невелика и в период 2010-2022 гг. колебалась вокруг показателя в 1 млрд долл.²⁶

В структуре российского экспорта услуг преобладают деловые и профессиональные услуги (57,2% к итогу в 2021 г., прежде всего инженерные услуги и ус-

луги в технических областях – 41,0%, услуги в области управления – 13,9%, рекламы и маркетинга – 12,6%), услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров (15,1%, более 40% в целом за период 2010-2020 гг.), строительные услуги на территории Индии (7,4%). То есть основные экспортные поступления для России приносят услуги, связанные с реализацией, сопровождением и продвижением совместных проектов, а также ремонтом и техническим сервисом ранее поставленной в Индию сложной российской техники, в том числе военного назначения.

В импорте услуг из Индии до вспышки COVID-19 доминировали личные (туристические) поездки – в среднем 70-80% всего импорта в 2010-2019 гг., в последние годы заметно вырос импорт строительных, инженерных и технических услуг при реализации проектов российских компаний на территории Индии, импорт компьютерных услуг, а также услуг в области исследований и разработок. Таким образом, при невысоких объемах двусторонней торговли услугами, ее структура в последнее время приобрела выраженный производственно-технологический характер.

Официально зарегистрированные Центральным Банком РФ накопленные прямые инвестиции Индии в экономике России на начало 2022 г. составляли 613 млн долл. против около 100-150 млн долл. в первой половине 2010-х гг. То есть рост есть, но сами объемы очень невелики. Российские прямые инвестиции в Индии, по официальным данным, находятся на очень низком уровне – 129 млн долл. на 1 января 2022 г., по сравнению с достаточно высокими показателями начала 2010-х гг. когда российское коммерческое присутствие оценивалось примерно в 2 млрд долл. Резкое сокращение объема российских прямых инвестиций в Индии связано с уходом АФК «Система» с рынка сотовой связи Индии, а их незначительная величина в последующий период обусловлена прекращением действия и отсутствием в настоящее время двустороннего соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (об этом говорилось выше).

За пределами атомного комплекса значимые инвестиционно-производственные проекты России в Индии включают модернизацию производственных площадок по сборке электропоездов в Индии и техническое обслуживание подвижного состава в течение 35 лет (консорциум «Трансмашхолдинг»); поставку 16 экскаваторов для угледобывающей промышленности Индии с сервисным сопровождением и снабжением запчастями («Уралмашзавод»); строительство завода по выпуску трансформаторной стали («НЛМК»); совместное предприятие по производству бутилкаучука и галобутилкаучука (ПАО «Сибур Холдинг» и индийская «Reliance Industries»); расширение мощностей нефтеперерабатывающего завода Essar Oil, сооружение предприятия по регенерации и выпуску полипропилена и предприятия по производству метил-трет-бутилового эфира, используемого в высокооктановых сортах бензина («НК «Роснефть»); применение системы глобальной спут-

никовой навигации Глонасс для решения актуальных для Индии управленческих, административных и иных задач.

Наряду с показателями торговли и инвестиционно-проектной деятельности, приоритетность Индии как торгово-экономического партнера РФ подчеркивают такие ее характеристики, особенно актуальные для текущей ситуации, как высокая степень солидаризации с Россией при голосовании в ООН, фактическое активное содействие России в 2022-2023 гг. в смягчении последствий санкций с использованием внешнеторговых каналов, признание технологических возможностей и технической культуры России (о чем свидетельствует в том числе масштабное сотрудничество в атомной и военно-технической сферах), высокая обеспеченность двусторонних отношений институтами и механизмами развития сотрудничества. Среди последних – российско-индийская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, российское торговое представительство и представительство РЭЦ в Индии, Деловой совет по сотрудничеству с Индией. Важное значение для выстраивания отношений стратегического партнерства также имеют совместное участие России и Индии в региональных и межгосударственных форматах сотрудничества (ШОС, РИК, БРИКС) и работа над соглашением о свободной торговле ЕАЭС-Индия.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Перспективы углубления делового взаимодействия России с Индией могут быть сгруппированы следующим образом. Во-первых, увеличение и расширение ассортимента взаимной торговли для соответствия растущим и все более диверсифицированным потребностям сторон. Во-вторых, поиск новых сфер и проектов для инвестиционного и производственно-технологического сотрудничества, включая учреждение российского индустриального присутствия в Индии для доступа на ёмкий внутренний рынок, облегчения экспорта в третьи страны и совместного производства необходимой для РФ продукции; локализацию российских производств на индийском рынке; привлечение индийских компаний к реализации системно значимых проектов в России, в том числе в нишах, из которых ушли компании недружественных стран. В-третьих, взаимодействие по направлениям реагирования на крупные вызовы для Индии, связанные с цифровизацией, освоением космического пространства, развитием городов и созданием новой урбанистической инфраструктуры, решением водно-экологических проблем. В-четвертых, совместная работа по преодолению системных и инфраструктурных ограничений для развития торгово-экономических связей России с Индией в результате введения коллективным Западом беспрецедентных по охвату и глубине антироссийских санкций. Здесь речь идет, в первую очередь, об обустройстве новых транспортно-логистических маршрутов, создании устойчивых к недружественным действиям механизмов страхования, проведения платежей и расчетов.

Несмотря на кратное увеличение российского энергетического экспорта в Индию в 2022-2023 гг., существуют перспективы дальнейшего расширения поставок в Индию практически по всем видам энергоносителей с учетом прогнозируемого роста спроса на индийском рынке, заявленного длительного периода энергоперехода, последовательного снятия ограничений для устойчивого функционирования транспортно-логистической и платежно-расчетной инфраструктуры. Сотрудничество в атомной сфере предполагает завершение сооружения энергоблоков №№3-6 на АЭС «Куданкулам», поставки ядерного топлива и обеспечение сервисного обслуживания энергоблоков вышеуказанной АЭС, возможны проекты на новых площадках, в том числе интегрированные с опреснительными комплексами, с учетом постоянно растущих потребностей Индии в электрогенерации и промышленном опреснении морской воды (подробнее см. ниже).

Согласно расчетам на основе скорректированной ВАВТ методики оценки экспортного потенциала Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО с использованием новейших данных, Индия входит в семерку наиболее перспективных для России рынков нейтральных стран для увеличения несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ). Возможный прирост поставок к концу 2020-х годов оценивается в размере 1,1 млрд долл., 28% приходится на сельскохозяйственные товары и 72% – на промышленную продукцию. В разрезе товарных групп ННЭ наибольшим потенциалом расширения экспорта обладают растительные масла (подсолнечное и соевое), удобрения и продукты для их производства (аммиак безводный, карбамид, хлорид калия), продукция органической химии (насыщенные ациклические углеводороды), драгоценные металлы и камни (золото, бриллианты), медь (медная проволока), никель, различные пластмассы и изделия из них, продукция деревообработки.

Важное, особенно на перспективу, направление взаимодействия – туристические контакты. Это сервисно-гуманитарная сфера, она очень важна для общего контекста деловых отношений России с Индией. Индия является одной из наиболее активных стран по развитию внутреннего туризма. С учетом опыта Китая, быстрое развитие внутреннего туризма в Индии с течением времени может привести к увеличению потенциала трансграничного туризма, в том числе на российском направлении.

Значительный потенциал имеет российско-индийское инвестиционное сотрудничество. Одно из актуальных направлений – инвестиционное взаимодействие с использованием индийских рупий, накопившихся на счетах российских банков. Это могут быть как проекты индийских компаний в России, в том числе на территории особых экономических зон, так и вложения российских компаний в активы в Индии, представляющие интерес в плане налаживания производственно-технологической кооперации в приоритетных для сторон секторах, получения доступа

к дефицитным для России из-за санкций системным и инфраструктурным ресурсам обеспечения внешнеэкономической деятельности (финансовым, страховым, транспортно-логистическим, производственным, торгово-сбытовым и иным).

На некоторых направлениях определились возможности участия индийских компаний в сферах и проектах, испытывающих сложности в связи с уходом западного бизнеса из России. Так, компания IFB Industries Limited проявила интерес к сотрудничеству в области автомобилестроения и автокомпонентов, локализации производства в России, взаимодействию с заводом «Москвич».

Долгосрочное и перспективное направление сотрудничества с Индией – участие российских компаний в развитии и модернизации базовой физической инфраструктуры Индии, включая пассажирский, грузовой и трубопроводный транспорт, энергосистему, городское хозяйство. Речь в том числе идет о строительстве метро, туннелей, транспортно-пересадочных узлов.

Благоприятные возможности для расширения инвестиционного и производственного сотрудничества с Индией складываются в сфере гражданской авиации. По оценке корпорации Boeing, ежегодный рост рынка авиаперевозок в Индии с 2022 г. по 2041 г. составит 7%, что значительно больше, чем в других странах, и потребует масштабных вложений в расширение авиапарка и инфраструктуру. Хороший потенциал имеет российско-индийское партнерство в производстве региональных самолетов (ПАО «Компания «Сухой») и многоцелевых вертолетов (холдинг «Вертолеты России»), модернизации систем управления воздушным движением в индийских аэропортах. В начале 2023 г. Генеральное управление гражданской авиации Индии валидировало сертификат отечественного легкого многоцелевого вертолета «Ансат», выпускаемого «Казанским вертолетным заводом». Российское научно-производственное объединение «Радиотехнические системы» выиграло тендер Управления аэропортов Индии на поставку 34 комплектов инструментальной системы посадки самолетов для модернизации 24 аэропортов, где планируется ввести в эксплуатацию системы точного захода на посадку в условиях ограниченной видимости.

Перспективными для развития производственно-технологической кооперации с Индией, по экспертным оценкам, являются отрасли железнодорожного машиностроения, судостроения и судоремонта, выпуск дноуглубительной техники. Возможно также кооперационное взаимодействие с учетом интересов сторон в сферах производства критически важных конструкционных компонентов для передового электротранспорта и накопителей энергии (литий, природный графит, плавленый шпат), выпуска металлов, применяемых в сложной электротехнике, электронике, в ВПК, АРКП, индустрии сверхпроводников (редкоземельные элементы, содержащиеся в индийских запасах минералов монацита и циркона, в частности лантан и лантаноиды).

Цифровизация представляет серьезный вызов для такой многонаселенной страны как Индия, где цифровые технологии и решения могут значительно облегчить и ускорить решение острых социально-экономических проблем. Но собственная технологическая база Индии недостаточная для комплексного использования цифровых и иных технологических возможностей для ускорения национальной экономики, её глубокой модернизации и перевода на инновационный путь развития. Поэтому Индия нуждается в широком международном технологическом сотрудничестве, и по ряду его направлений Россия имеет конкурентоспособное предложение. По мнению сопредседателя российско-индийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, вице-преьера Правительства РФ Д.В. Мантурова, для Индии представляют интерес российские IT-продукты, в первую очередь «интеллектуальные системы – система беспрепятственного взимания платы с грузовиков на дорогах, «умные» системы судов, системы безопасности на транспорте и в городе. Мы видим на рынке Индии перспективные ниши для наращивания объемов российского IT-экспорта, в частности биометрических систем и средств идентификации, информационной безопасности»²⁷.

В качестве одного из символов такого лидерства можно рассматривать российско-индийское сотрудничество в мирном освоении космического пространства. Тем более у этого сотрудничества есть большая история, начавшаяся 19 апреля 1975 г., когда с космодрома Капустин Яр стартовала советская ракета-носитель «Космос-3М» с первым индийским спутником «Ариабхата». Официально статус космической державы Индия получила в 1980 г. после запуска собственной ракеты-носителя SLV-3. С января 2008 г. были осуществлены три лунных проекта, 23 августа 2023 г. автоматическая станция «Чандраян-3» успешно села на поверхность Луны. В 2014 г. Индия первой среди стран Азии вывела исследовательский космический аппарат на орбиту Марса. Ближайшие и среднесрочные планы включают запуск в 2024 г. пилотируемого космического корабля «Гаганьян» (пер.: небесный корабль) и первый туристический рейс в космос к 2028 г. (уже начались работы над первым многоэтажным модулем). Индия демонстрирует высокую динамику в освоении космоса, а российско-индийское взаимодействие в космической области последовательно развивается (компания «Главкосмос» поставила системы и оборудование для транспортного пилотируемого корабля «Гаганьян», индивидуальное снаряжение для индийских космонавтов, которые прошли подготовку в России), что может и должно стать основой долгосрочного партнерства двух стран в рассматриваемой области.

Значительный модернизационный потенциал имеет внедрение на рынке Индии российских технологических платформ и цифровых сервисов для устойчивого функционирования растущих индийских мегаполисов (концепт «умного города» в программе Smart India Mission), безопасного развития транспортной и энергетиче-

ской систем, продвижения интеллектуальных систем электронного правительства и предоставления госуслуг онлайн, в сферах здравоохранения и образования, обработки больших данных, обеспечения кибербезопасности, др. Рынок индустрии «умных городов» в Индии быстро растет, например инвестиции в ультрасовременную урбанистическую инфраструктуру, создаваемую в коридоре Дели-Мумбаи, оцениваются в 100 млрд долл. По данным ООН, при быстром росте населения уровень урбанизации в Индии увеличится с нынешних 36% до 41% к 2030 г. и будет далее повышаться по мере экономического развития страны. Пока Индия в рейтинге ООН по уровню урбанизации занимает только 160-161-е место, тогда как Китай входит в первую сотню с более 60% городского населения²⁸.

Таким образом, число мегаполисов и городское население в Индии будут расти высокими темпами, соответственно, ориентируясь на сопоставимые экономики, будут стремительно расширяться городское хозяйство, инфраструктура, что потребует очень больших инвестиций. Ускоренное, комплексное развитие больших городов особенно необходимо для Индии, где ежегодно на рынок труда приходит около 10 млн человек трудоспособного возраста, и, по оценке исследовательского центра McKinsey, к 2050 г. требуется создать 280 млн новых рабочих мест, тогда как по официальной статистике их ежегодный прирост составляет менее 2 млн.²⁹ Крупные и крупнейшие города с развитой и динамичной сферой услуг, значительно увеличивающие занятость, формирующие благоприятные условия и устойчивый спрос на новые бизнесы (стартапы), постепенно выводящие из тени огромный индийский неформальный сектор, становятся в настоящее время наиболее действенным инструментом качественной трансформации индийского общества, а потому еще длительное время будут оставаться в фокусе государственной политики. В России, с одной стороны, уже накоплен значительный опыт реализации программ умного и безопасного города, а с другой – разработаны технологические решения для обеспечения устойчивого функционирования ключевых сфер городского хозяйства – управление, госуслуги, налоги, транспорт, энергетика, экология, здравоохранение, образование. Поэтому сотрудничество по этим направлениям должно быть масштабировано и получить высокий приоритет в российско-индийских экономических отношениях.

Проблема нарастающего дефицита пресной воды, истощения и ухудшения качества водных ресурсов уже в настоящее время стоит для Индии очень остро и будет только усугубляться. По оценке Института мировых ресурсов, практически вся территория Индии находится в зоне чрезвычайно высокого общего водного риска, который измеряется на основе 13 показателей, объединенных в три группы – водные риски по количеству, водные риски по качеству, регуляторные и репутационные риски³⁰. У Индии один из самых высоких уровней водного стресса – выше 80% (отношение совокупного спроса на воду к имеющимся совокупным возобновляемым источникам наземных и грунтовых вод). Почти половина индийцев

(около 600 млн чел.), как отмечалось в июньском 2018 г. докладе Национального института трансформации Индии, сталкиваются с острой нехваткой воды, 70% водных ресурсов страны загрязнены, 75% домохозяйств не имеют доступа к питьевой воде в своих домах и квартирах; по качеству воды (water quality index) Индия в конце 2010-х гг. занимала 120-е место из 122 исследованных стран³¹. Многие регионы страны приближаются к исчерпанию грунтовых вод, и к 2030 г. еще более ухудшится ситуация с доступом населения к питьевой воде, – все это может привести к чувствительному снижению динамики экономического развития.

Для недопущения национальной катастрофы в Индии в связи с угрожающим ростом дефицита пресной воды необходимы действия по нескольким направлениям, в том числе требуется качественно улучшить управление водными ресурсами, ускоренно наращивать мощности для промышленного опреснения морской воды, включая интеграцию опреснительных установок с АЭС, наладить устойчивый импорт качественной воды в бутилированном и ином виде, а также наиболее водоёмких в производстве сельхозкультур и промышленных товаров.

Россия может оказать Индии комплексную поддержку в смягчении и последующем постепенном снятии проблем, связанных с дефицитом пресной воды. В РФ интенсивно развивается цифровизация в сфере использования и охраны водных объектов, лучшие практики в этой области могут заинтересовать профильные индийские ведомства и организации. «Росатомом» накоплен значительный опыт работы по проектам в сфере опреснения, водоподготовки и водоочистки. В настоящее время госкорпорация возводит опреснительный комплекс на площадке АЭС «Аккую» в Турции. На полях июльского 2023 г. делового саммита Россия-Африка был подписан меморандум о взаимопонимании между «Росатом Инфраструктурные решения» и марокканской «Water & Energy Solutions» о сотрудничестве по проектам, направленным на обеспечение промышленности, аграрного сектора и населения региона чистой водой. Различные проекты «Росатома» в области цифровизации, жилищно-коммунального хозяйства, водоподготовки и опреснения реализуется более чем в 100 городах РФ. В России стартовали проекты по экспорту питьевой воды в страны Азии и Ближнего Востока, где Индия крупнейший потенциальный покупатель. Так, корпорация «Росвода» планирует вложить более 18 млрд руб. в строительство комплексов по добыче, очистке, хранению и розливу воды. Компания сможет поставлять ежегодно 46 млрд литров воды после выхода на проектную мощность, первоначальные объемы экспорта составят около 10 млрд литров в год.

Важнейшее направление развития российско-индийских экономических отношений – взаимодействие в сфере транспорта и логистики. Среди наиболее значимых проектов в данной области – развитие и модернизация маршрутов МТК «Север-Юг», развитие Северного морского пути с участием Индии, запуск новой

морской линии между восточным побережьем Индии и дальневосточным побережьем РФ (порт Ченнаи в Бенгальском заливе – порты Дальнего Востока России / Владивосток, Ванино, Находка), в том числе для перевозки востребованного в Индии угля³².

Создаваемая в рамках МТК «Север-Юг» мультимодальная транспортная сеть будет способствовать существенному повышению интенсивности делового взаимодействия в регионах Южной и Центральной Азии, Каспия и Ближнего Востока, окажет положительное влияние на динамику и структуру региональной и межрегиональной торговли. Реализуя данный проект, Индия рассчитывает увеличить и диверсифицировать товаропотоки с Россией, при этом снизить транзакционные издержки, усилить свое присутствие в странах Центральной Азии. Индия уже вложила в проект порядка 2,1 млрд долл., построив порт в иранском Чабахаре (0,5 млрд долл.) и реконструировав железную дорогу до Захедана на афганской границе (1,6 млрд долл.), планирует построить железнодорожный путь на северо-восток Ирана в направлении Центральной Азии. В целом Индия демонстрирует готовность продолжать финансирование сооружения транспортной инфраструктуры в Иране и управлять построенными объектами, что в том числе укрепляет потенциал МТК «Север-Юг» для развития российско-индийского сотрудничества. В целях полномасштабного запуска проекта требуются меры организационно-технического характера, включая цифровизацию документооборота, унификацию документации и страховки для обеспечения неприкосновенности и сохранности грузов на пути следования.

Российские и индийские транспортные операторы прорабатывают вопросы запуска новых морских сервисов между двумя странами, что сделает более удобной логистику взаимной торговли. Так, компании FESCO и SAKSHAM Group планируют организовать прямые морские сервисы из портов Мундра и Нава-Шева в Новороссийск и Санкт-Петербург и обратном направлении.

Ключевое условие устойчивого развития российско-индийского делового сотрудничества – создание финансовой инфраструктуры и платежно-расчетных механизмов, устойчивых к санкционным рискам. Речь идет о комплексе мер, включающих расширение взаимной корреспондентской сети в национальных валютах и валютах нейтральных стран, используемых в двусторонних расчетах; налаживание независимых каналов передачи финансовых сообщений; обеспечение прямых торгов парой рупия/рубль на валютных биржах сторон; использование официальных цифровых валют двух стран для трансграничных расчетов; взаимное признание страховой и перестраховочной защиты, национальных кредитных рейтингов; взаимный допуск к размещению и обращению эмиссионных ценных бумаг, др.

Вместе с тем, при понятном в целом наборе мер по выстраиванию системы взаимодействия в финансовой сфере их практическая реализация объективно за-

труднена в силу ограниченной конвертируемости и высокой волатильности национальных валют России и Индии, а также очень сильного дисбаланса взаимной торговли в пользу России. Поэтому, возможно, наилучшим решением было бы создание коллективного формата взаиморасчетов, например, общей платежно-расчетной системы в рамках БРИКС с единой расчетной единицей.

Уже в близкой перспективе можно ожидать запуск механизма BRICS PAY – децентрализованной мультивалютной цифровой международной платежной системы³³. Возможны также совместные инициативы по разработке универсальной платежной системы для стран ЕАЭС и БРИКС с выпуском общей платежной карты.

Развитие отраслевых и секторальных направлений сотрудничества с Индией должно быть подкреплено качественным улучшением договорно-правовой базы двусторонних экономических отношений. Актуальные задачи в данном направлении включают разработку соглашения о свободной торговле ЕАЭС-Индия с возможным дополнением этого соглашения договоренностями между Россией и Индией о взаимном преференциальном доступе на рынки услуг и капиталов, подготовку и подписание с учетом текущей ситуации и лучших мировых практик российско-индийского соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, согласование мер и механизмов по упрощению таможенных процедур (включая внедрение механизма взаимного признания института уполномоченного экономического оператора).

Дальнейшее сближение и стратегическое партнерство России и Индии позволяют усилить позиции обеих стран как в евразийском регионе, так и в глобальном масштабе. В формирующемся новом мировом экономическом порядке и Россия, и Индия в силу имеющегося экономического, человеческого, культурного и цивилизационного потенциала могут сыграть очень важную стабилизирующую конструктивную роль, несмотря на преобладающую в настоящее время тенденцию к экономической биполярности по оси США-Китай. Российско-индийский альянс может обеспечить обеим сторонам сохранение глобальной значимости, что очень важно с учетом пока отложенных перспектив формирования многополярного мира³⁴. В рассматриваемом контексте принципиально важно согласованное взаимодействие России и Индии на площадках международных форумов, включая РИК, ШОС, БРИКС, «Группу 20».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Nuclear Power Corporation of India Limited [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.npcil.nic.in> (дата обращения: 29.07.2023).

² World Nuclear Association [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.world-nuclear.org> (дата обращения: 27.07.2023).

³ Stockholm International Peace Institute (SIPRI). SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 02.08.2022).

⁴ Stockholm International Peace Institute (SIPRI). SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.armstrade.sipri.org/databases/pages/values.php> (дата обращения: 02.08.2022).

⁵ Индия после первого атомного испытания в 1974 г. не стала развивать военную ядерную программу, но под влиянием обстоятельств (расширяющегося технологического и военно-технического сотрудничества Китая с Пакистаном) в мае 1998 г. была произведена серия ядерных взрывов, и Индия признала, что является ядерной державой. При этом Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, поэтому по решению Группы ядерных поставщиков была лишена доступа к гражданским атомным технологиям. После испытаний 1998 г. США ввели санкции против Индии, однако последующая положительная динамика развития двусторонних отношений позволила их отменить в течение года, а в 2008 г. подписать американо-индийское соглашение о сотрудничестве в сфере гражданских атомных технологий. Тогда же Группа ядерных поставщиков разрешила Индии взаимодействовать с другими государствами в области коммерческого использования атомной энергии.

⁶ World Trade Statistical Review 2023. World Trade Organization 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm (дата обращения: 08.08.2023).

⁷ Energy Institute Statistical Review of World Energy 2023 (72nd edition) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.energyinst.org/_data/3.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

⁸ Ibid.

⁹ World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁰ Ibid.

¹¹ World Trade Statistical Review 2023. World Trade Organization 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm (дата обращения: 08.08.2023).

¹² International Telecommunication Union, Development Sector. Measuring digital development. Facts and Figures 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict>mdd-2022/> (дата обращения: 04.08.2023).

¹³ IMF World Economic Outlook: A Rocky Recovery. International Monetary Fund, April 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁴ IMF World Economic Outlook Update: Near-Term Resilience, Persistent Challenges, July 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-media/Files/Publications/WEO/2023/Update/July/English/text.ashx> (дата обращения: 03.08.2023).

¹⁵ World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁶ Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁷ По оценке Goldman Sachs, численность трудоспособного населения в Индии к 2075 г. превысит 0,7 млрд чел., а его доля в общем числе жителей составит 42-43%.

¹⁸ International Labour Organization. ILOSTAT [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁹ WTO Tariff profiles: India, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/daily_update_e/tariff_profiles/IN_E.PDF (дата обращения: 10.08.2023).

²⁰ WTO. Antidumping – Gateway. Statistics on antidumping [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e (дата обращения: 10.08.2023).

²¹ Пастушин А. Закрытая чакра: «Система» Евтушенкова шила с телеком – рынка Индии. Forbes, 21 июня 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 05.06.2023).

²² Россия & Индия. №15. 2023. – С.1.

²³ См. подробнее: Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. С. 9-35.

²⁴ Новак А. Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика, 08.06.2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.energypolicy.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁵ Россия & Индия. №15. 2023. – С. 8.

²⁶ Статистика торговли услугами приводится по данным ЦБ РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/svs_db (дата обращения: 04.09.2023), <https://stats.oecd.org/Index.aspx> (дата обращения: 04.09.2023).

²⁷ Россия & Индия. №15. 2023. – С. 10.

²⁸ Urbanization Index. United Nations Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/> (дата обращения: 14.07.2023).

²⁹ McKinsey Global Institute. India's Labour Market: A new emphasis on gainful employment. Discussion paper, June 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/indias-labour-market-a-new-emphasis-on-gainful-employment.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

³⁰ World Resources Institute. Water Risk Atlas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wri.org/applications/aqueduct/water-risk-atlas/> (дата обращения: 30.03.2023).

³¹ NITI Aayog. Composite Water Management Index. June 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.niti.gov.in/> (дата обращения 03.08.2023).

³² Фактически речь идет о возобновлении восточного морского коридора «Ченнаи» (до 1996 г. – Мадрас) – Владивосток», эффективно работавшего в советское время. Ожидаемое время доставки грузов по данному коридору – 24 дня.

³³ BRICS PAY – это совместное предприятие 5 членов БРИКС, учрежденное в 2018 г. Деловым Советом БРИКС. Система нацелена на создание условий для цифровых платежей между странами в формате БРИКС-плюс, позволяет бизнесу и потребителям надежно и бесперебойно осуществлять и получать платежи в их национальных валютах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.brics-pay.com> (дата обращения: 24.07.2023).

³⁴ См.: Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. С. 7-29.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Журнал Делового совета по сотрудничеству с Индией // Россия & Индия. №15. 2023 @ Zhurnal Delovogo soveta po sotrudnichestvu s Indiej // Rossiya & Indiya. №15. 2023 .

Новак А. Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика, 08.06.2023 @@ Novak A. E`nergeticheskaya politika Rossii: razvorot na Vostok // E`nergeticheskaya politika, 08.06.2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.energypolicy.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

Пастушин А. Закрытая чакра: «Система» Евтушенкова ушла с телеком-рынка Индии. Forbes, 21 июня 2018 @@ Pastushin A. Zakry`taya chakra: «Sistema» Evtushenkova ushla s telekom-ry`nka Indii. Forbes, 21 iyunya 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 05.06.2023).

Energy Institute Statistical Review of World Energy 2023 (72nd edition) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.energyinst.org/_data/3.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

IMF World Economic Outlook: A Rocky Recovery. International Monetary Fund, April 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (дата обращения: 03.07.2023).

IMF World Economic Outlook Update: Near-Term Resilience, Persistent Challenges, July 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/Update/July/English/text.ashx> (дата обращения: 03.08.2023).

International Telecommunication Union, Development Sector. Measuring digital development. Facts and Figures 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict>mdd-2022/> (дата обращения: 04.08.2023).

International Labour Organization. ILOSTAT [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 01.08.2023).

Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the

original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

McKinsey Global Institute. India's Labour Market: A new emphasis on gainful employment. Discussion paper, June 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/indias-labour-market-a-new-emphasis-on-gainful-employment.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

Nuclear Power Corporation of India Limited [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.npcil.nic.in> (дата обращения: 29.07.2023).

NITI Aayog. Composite Water Management Index. June 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.niti.gov.in/> (дата обращения 03.08.2023).

Stockholm International Peace Institute (SIPRI). SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 02.08.2022).

WTO. Antidumping – Gateway. Statistics on antidumping [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e (дата обращения: 10.08.2023).

World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

World Nuclear Association [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.world-nuclear.org> (дата обращения: 27.07.2023).

World Resources Institute. Water Risk Atlas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wri.org/applications/aqueduct/water-risk-atlas/> (дата обращения: 30.03.2023).

World Trade Statistical Review 2023. World Trade Organization 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2023_e.htm (дата обращения: 08.08.2023).

WTO Tariff profiles: India, 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/daily_update_e/tariff_profiles/IN_E.PDF (дата обращения: 10.08.2023).

Urbanization Index. United Nations Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/> (дата обращения: 14.07.2023).

